

ЧЕРНАЯ ДЫРА В 46 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК

ЧЕМ ГРОЗИТ РОССИИ КРАХ ПРОЕКТА «НЕЗАВИСИМАЯ УКРАИНА»

Кирилл Танаев

Кирилл Танаев — генеральный директор Фонда эффективной политики, автор и ведущий программы «Вести СНГ» телеканала «Вести-24»

«То, что происходит сегодня — это не кризис, а настоящая катастрофа, и власти не делают ничего для того, чтобы ослабить ее действие» — экс-президент Украины Л. Кучма

Живописания политических, экономических и социальных напастей, обрушившихся на Украину, давно стали почти будничным медийным фоном. Иной раз создается ощущение, что украинские политики, будто сговорившись, испытывают социальную ткань общества всеми мыслимыми и немислимыми способами (согласно, как говорят в школе, мере собственной испорченности) на прочность. Мол, а вот так если — выдержит? А так?

Глобальный экономический кризис радикально усугубил и обострил ситуацию. **В сущности, кризис закончил одну жизнь Украины и начал новую. Вот только начал ли?** Неспособность национального политического класса соответствовать уровню угроз, перед которыми стоит страна, в полный рост поставила вопрос о самом существовании Украины как суверенного государства.

Пока в Киеве главные, как всем еще кажется, кандидаты на прези-

дентский пост занимаются взаимной аннигиляцией, по стране прокатилась волна «соляных бунтов» — напуганные апокалиптическими слухами граждане под чистую вымели соль и спички с прилавков магазинов и рынков в Полтавской и Кременчугской областях. Продажи соли по стране в феврале по сравнению с аналогичным периодом прошлого года подскочили аж на 30 процентов!

А что еще остается делать пенсионерам (именно они — главные участники соляного ажиотажа), которые в самые ближайшие месяцы вообще могут остаться без средств к существованию, — уже сейчас дефицит пенсионного фонда Украины составляет 2,2 млрд долларов. И как его закрыть, никто не знает.

Между тем интеллектуальная тусовка и политические эксперты всю озабочены возможными сценариями выхода из кризиса. Однако видится им этот выход, как правило, не в области государственной макроэкономической политики и антикризисного менеджмента, а в сфере политической. Любимая тема киевских интеллектуалов либерального вроде толка — все-таки есть демократические варианты выхода из кризиса, или страну спасать будет некая диктатура. **Обсуждение нюансов грядущей диктатуры в последние месяцы превратилось в обычную тему медийной повестки дня** (тоже, замечу, примечательная черта украинской реальности, отличающая ее от той же России, Азербайджана или Казахстана). Кажется, что перспектива сваливания страны в жестко авторитарный режим уже никого и не пугает.

Даже в сверхтолерантной к украинским приколам Европе стало общим местом описывать политическую и экономическую ситуацию на Украине как страновую катастрофу. «Оценки пессимистичны. Я не хочу накладывать беду, но до определенной меры опасения абсолютно оправданы. В конце концов, сложно активно участвовать в будущем Украины, если сами украинцы оказываются неспособны прийти к согласию для защиты собственной независимости», — заявил в интервью польскому журналу Newsweek Збигнев Бжезинский.

Правда заключается в том, что Украина показала себя несостоятельной как государство. И, кажется, что такая оценка становится общим местом.

Можно, конечно, довольно потирать руки — ну что, хохлы, доигрались? Но думается, что такая позиция скорее похожа приступ суицидального синдрома, нежели на ответственный взгляд на положение вещей.

А обстоят дела очень просто — катастрофа украинского государства, вероятность которой сегодня весьма значительна и реальность которой с каждым днем все больше приближают нынешние «лидеры» страны, есть прямая и непосредственная угроза безопасности России.

Если рванет, то, конечно, всем соседям мало не покажется. Однако, в отличие от той же Румынии или Польши, которые явно не прочь поживиться осколками украинской территории (напомним, что та же Румыния официально не признает послевоенных границ и претендует, как минимум, на Южную Бессарабию и Северную Буковину), именно России достанется основная масса проблем. Начиная от миграционного вала, проблем с газовым транзитом и кончая обострением ситуации в целом ряде отраслей экономики.

Авиационная промышленность России, многие отрасли машиностроения, включая энергетическое, по-прежнему завязаны на кооперационные связи с сотнями украинских предприятий. И остановка украинских предприятий самым непосредственным образом негативно влияет на наши предприятия, российские, которые находятся с ними в производственной кооперации. И выделяй им кредиты из госбюджета — не выделяй...

И это ведь только то, что лежит прямо на поверхности.

Угроза разрушения соседнего государства — новое и не менее жесткое, чем августовская агрессия Грузии, испытание для России. Тут нет опыта, тут нет логики или особого знания.

А потому главная проблема сегодня — никто не знает, как и в какой форме Украина будет падать. ■